

ЭКОНОМИКА И СОЦИУМ:
СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ
Том 10 ● Номер 1 ● Январь–март 2020
ISSN 2304-6562
Economics & Society: contemporary models of development
издательство Креативная экономика

Что такое «джокер»-события и как они влияют на экономику: COVID-19 и другие вызовы

Дудин М.Н.[1]
[1] Институт проблем рынка РАН, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

В данной статье рассматривается эффект влияния «джокер»-событий на экономическое развитие разных стран и мира в целом. Анализируются «джокер»-события, отмеченные рядом ведущих ученых в этой теме и конкретно исследователем Виктор ван Рай,...«примерами «джокеров» в мировой экономике выступают: авария на АЭС «Фукусима» в Японии в 2011 г.; теракт в США 11 сентября 2001 г.; падение Берлинской стены в 1989 г.; а также, в меньшей степени, ураган Катрина 2005 г. и извержение вулкана в Исландии в 2010 г.». Также в статье поднимаются вопросы, связанные с пандемией коронавируса, наблюдаемой в настоящее время, рассмотрен фактический и прогнозируемый эффект в мировой экономике от данной стихии, предложены меры по сдерживанию негативных последствий.
Цели/задачи. Целью данной статьи является определение «джокер»-событий и их влияния на экономику.
Методология. В статье использованы систематизация и обобщения данных, аналитический, структурно-логический, графический и другие методы исследования. Результаты. В работе установлено, что «джокеры» могут оказывать как огромное влияние в глобальном масштабе (например, коронавирус SARS-COV-2, вызвавший пандемию COVID-19, или теракт в США 2001 года), так и менее выраженное воздействие местного характера (например, ураган «Катрина», извержение вулкана в Исландии в 2010 году). Во многих случаях не представляется возможным точно оценить влияние «джокер»-событий на дальнейшее экономическое развитие, так как «джокер»-процесс часто является неопределенным.
Выводы/значимость. Пандемия COVID-19, по прогнозам, окажет огромное негативное влияние на мировую экономику. Негативные последствия длительных экономических ограничений в развитых странах вскоре перекинутся и на развивающиеся страны через торговые и инвестиционные каналы. Резкое снижение потребительских расходов в Европейском союзе и США приведет к сокращению импорта потребительских товаров из развивающихся стран. Предприятия не могут контролировать изменчивую и неопределенную внешнюю среду, но они могут гибко реагировать на нее. По мере того как угрозы множатся, устойчивость становится критической. Восстановление после пандемии COVID-19 должно привести к созданию инклюзивных экономических систем, использующих цифровизацию как ресурс устойчивого развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: «джокер», цифровизация, экономические вызовы, коронавирус

What the «Joker» events mean and how they affect the economy: COVID-19 and other challengers

Dudin M.N.[1]
[1] Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences, Russia

Введение

Пандемия, вызванная вирусом SARS-COV-2 и обусловившая экспоненциальный рост глобальной заболеваемости COVID-19, привела к беспрецедентным ограничениям не только в передвижении людей, но и видов экономической деятельности. Кроме этого, напри-

мер, в США был объявлен режим ЧС, аналогичный режим был введен в Италии, Испании и некоторых других странах Европейского союза. Растущий спрос на срочную медицинскую помощь и рост числа смертей приводят к напряжению в национальных системах здравоохранения. Эта пандемия разрушает глобальные цепочки поставок и международную торговлю. Поскольку за последний месяц почти 100 стран закрыли государственные границы, передвижение людей и туристические потоки резко прекратились. Миллионы рабочих в этих странах сталкиваются с мрачной перспективой потерять свою работу. Данную пандемию можно рассматривать как «джокер»-событие, которое имеет низкую вероятность, но наносит масштабные негативные эффекты для всей мировой экономики.

ABSTRACT:

This article examines the effect of «Joker» events on the economic development of different countries and the world as a whole. The author analyzes the «Joker» events marked by a number of leading scientists, and by Victor van Rai specifically. «The examples of «Jokers» in the global economy are as follows: the accident at Fukushima in Japan in 2011; the terrorist attack in USA on 11 September 2001; the fall of the Berlin wall in 1989; and to a lesser extent, hurricane Katrina 2005 and the eruption of the volcano in Iceland in 2010» [1, p. 62]. The article also raises issues related to the current coronavirus pandemic, examines its actual and possible effects in the world economy. The measures to prevent negative consequences are proposed. Purposes/objectives. The purpose of this article is to define «Joker» events and their impact on the economy.
Methodology. The author of the article uses such methods as systematization and generalization of data, analytical, structural and logical, graphical, and other research methods. Results. The author of the paper work found out that «Jokers» can have both a huge impact on the global scale (for example, the coronavirus SARS-COV-2, which caused the COVID-19 pandemic, or the terrorist attack in the United States in 2001), and a less pronounced local impact (for example, hurricane Katrina, the eruption of a volcano in Iceland in 2010). In many cases, it is not possible to accurately assess the impact of «Joker» events on further economic development, since the «Joker» process is often uncertain.
Conclusions/significance. The COVID-19 pandemic is projected to have a huge negative impact on the world economy. The negative effects of long-term economic restrictions in developed countries will soon spread to developing countries through trade and investment channels. A sharp decline in consumption expenditures in the European Union and the United States will reduce imports of consumer goods from developing countries. Business enterprises cannot control a volatile and uncertain environment, but they can respond flexibly to it. As threats multiply, resilience becomes critical. Recovery from the COVID-19 pandemic should lead to inclusive economic systems that use digitalization as a resource for sustainable development.

KEYWORDS: Joker, digitalization, economic challenges, coronavirus

JEL Classification: **Received: 04.03.2020 / Published: 31.03.2020**

© Authors / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Dudin M.N. (dudinmn@mail.ru)

CITATION:

Dudin M.N. (2020) Chto takoe «dzhoker»-sobytiya i kak oni vliyayut na ekonomiku: COVID-19 i drugie vyzovy [What the «Joker» events mean and how they affect the economy: COVID-19 and other challengers]. *Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya. 10.* (1). — 83-96. doi: 10.18334/ecsoc.10.1.100916

Обзор литературы

«Джокер» — это событие с низкой вероятностью, но масштабными потенциальными эффектами. Коронавирус в действующей экономической ситуации выступил как «джокер», так как, с одной стороны ускорил процессы, которые и без этого происходили в России, например, цифровизацию. С другой стороны, компании, которые не успели вписаться в эти модели, конечно, оказались в очень уязвимом состоянии. Они и не трансформировались, и не остались в традиционной парадигме [4]. Эффект «джокера» «…характерен для таких научных и технологических открытий, как контролируемый ядерный синтез, энергия антивеществ и гравитации, новые типы движения, вход в параллельные миры и т.д., или таких общественных событий, как появление всемирного правительства, харизматичного лидера, новой религии, единой для всего мира, пришельцев с других планет и т.д.»… [2] (*Raykh, Dolan, 2010*).

Эксперты отмечают, что влияние этого «джокера», связанного с коронавирусом, а возможно, и двух «джокеров», включая цены на нефть, будет сильно различаться на временном горизонте. Так, в краткосрочном периоде будет наблюдаться большой спрос на ручной труд, хотя он, по прогнозам текущего года (2020), должен исчезнуть из за роботизации и цифровизации уже в предстоящей перспективе на 5–10 лет. По сути, многие страны откатываются обратно к тому, что многие экономисты называют натуральной экономикой, когда все потребности обеспечиваются самостоятельно [4]. В долгосрочном периоде наблюдается быстрое развитие цифровых технологий, однако к этому может быть не готова имеющаяся инфраструктура, вузы, научные организации и др.

Полученные результаты

По мнению Виктора ван Рай,…«примерами «джокеров» в мировой экономике выступают: авария на АЭС «Фукусима» в Японии в 2011 г.; теракт в США 11 сентября 2001 г.; падение Берлинской стены в 1989 г.; а также, в меньшей степени, ураган Катрина 2005 г. и извержение вулкана в Исландии в 2010 г.

ОБ АВТОРЕ:

Дудин Михаил Николаевич, доктор экономических наук, профессор (dudinmn@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Дудин М.Н. Что такое «джокер»-события и как они влияют на экономику: COVID-19 и другие вызовы // Экономика и социум: современные модели развития. — 2020. — Том 10. — №1. — С. 83–96. doi: 10.18334/ecsoc.10.1.100916

ФИНАНСИРОВАНИЕ:

Статья подготовлена в рамках государственного задания и выполнения фундаментальных научных исследований ИПР РАН «Социально-экономическое и научно-технологическое развитие на различных уровнях управления в отраслях, комплексах и сферах деятельности национального хозяйства России»

«Джокеры» определяют возникновение новых вызовов для будущего развития, а также порождают некоторую необходимость увеличения уровня безопасности в будущем, формируют совокупность факторов для изучения, разработки и внедрения инноваций »… [1, с. 62] (*Van Ray, 2012*).

Проанализируем последствия негативного влияния «джокер»-событий на экономическое развитие разных стран и мира в целом.

Падение Берлинской стены в 1989 году оказало сильное воздействие не только на экономику Германии в целом, но и на экономику соседних стран, а впоследствии — на всю мировую экономику. Незадолго до крушения Берлинской стены Чехословакия открыла свои границы, и население восточной Германии получило возможность перемещения в Австрию, этим воспользовалась весомая доля восточных немцев. Приток людей означал, что экономика соседних стран получила существенный удар — это воздействие, скорее всего, почувствовали все страны [16]. Вскоре после падения Берлинской стены прекратила свое существование и Германская Демократическая Республика (ГДР), и это привело к тому, что многие люди остались без работы, а экономика и Восточной, и Западной Германии оказалась в состоянии неопределенности [16]. До сих пор сохраняется экономическая дивергенция между восточными и западными землями в Германии и это в том числе выражается в том, что восточные немцы имеют меньший доход, чем западные.

Жертвами террористического акта в США в сентябре 2001 г. стали 2977 человек, в том числе 343 пожарных и 60 полицейских [3]. Теракты 11 сентября 2001 г. имели как непосредственные, так и долгосрочные экономические последствия, некоторые из которых продолжаются и по сей день. Эти атаки привели к падению индекса Dow Jones почти на 700 пунктов и углубили рецессию 2001 года [15]. В то время как планирование и проведение терактов обошлось «Аль-Каиде» примерно в 400–500 тыс. долл., США это обошлось гораздо дороже. В отчете Университета Брауна за 2018 год общие расходы США на восстановление после теракта оцениваются в $5,93 трлн [10]. Это также привело к войне с террористическими организациями, одной из самых масштабных программ государственных расходов в истории США. Самым значительным экономическим последствием терактов 11 сентября 2001 г. стал долговой кризис США вследствие значительного увеличения государственных расходов на оборону. Так, в 2000 г. удельный вес госдолга США в ВВП составлял около 55%, но уже в 2010 г. доля госдолга в ВВП выросла до 91%, а в 2017 г. госдолг США в среднем на 4–5% превышал годовой объем национального ВВП [7, 17].

Ураган «Катрина» обрушился на побережье штата Луизиана 29 августа 2005 года. Из-за последовавших за этим разрушений и гибели людей шторм часто считается одним из самых страшных в истории США. По оценкам, непосредственно в результате шторма погибло 1200 человек, материальный ущерб оценивается в 108 млрд долл., что делает его самым дорогостоящим штормом в истории [14]. Разрушительные последствия урагана «Катрина» вскрыли ряд глубоко укоренившихся проблем, включая споры по поводу

ответных мер федерального правительства, трудности в поисково-спасательных работах и недостаточную готовность к шторму — устаревание и разрушение заградительных дамб, 50 из которых рухнули во время шторма, причинив большую часть ущерба.

Жертвами «Катрины», как правило, были малообеспеченные афроамериканцы в непропорционально большом количестве, и многие из тех, кто потерял свои дома, столкнулись с многолетними трудностями.

В результате извержения вулкана в Исландии в 2010 г. только за первую неделю мировой валовой внутренний продукт сократился примерно на 4,7 млрд долл. Мировая авиация потеряла около 2,6 млрд долл. США вместе с чистым авиационным сектором, который пострадал от потери (2,2 млрд долл. США). Из-за закрытия воздушного пространства было отменено около 5000 рейсов, что привело к общей стоимости ВВП в размере 5,0 млрд долл. США до мая 2010 года [12].

Ядерная катастрофа на АЭС «Фукусима» в 2011 году, произошедшая в результате цунами, вызвала непредвиденный шок для мировых автопроизводителей. Цепочки поставок зависели от единственного производителя автомобильной электроники, расположенного так близко к АЭС «Фукусима», что его пришлось закрыть. Это резко сократило поставки мировых микроконтроллеров (пользовательских чипов), используемых в автомобилях, примерно на 40%, прервав производство автомобилей по всему миру. Непосредственный ущерб от землетрясения и цунами в Японии был сосредоточен в северном регионе страны, на некотором расстоянии от промышленного центра Японии. Общее число погибших и пропавших без вести в результате цунами, приведшего к аварии на АЭС «Фукусима», составило более 20 тыс. чел. Ущерб от цунами и радиационного облучения составил около 215 млрд долл. [11].

Экономические и социальные последствия текущей пандемии пока еще очень рано оценивать, но следует принять во внимание, что карантинные меры, контроль самоизоляции граждан могут привести к тому, что многие жители, в первую очередь в России, останутся без средств к существованию. Это, в свою очередь, приведет к росту эпизодов гражданского неповиновения, социальным возмущениям, общественным волнениям. Это важнейший вызов, с которым столкнется цивилизация и который нельзя недооценивать [5]. По данным на 10.04.2020 г., в мире от эпидемии коронавируса погибло 102 525 чел., общее число зараженных составляет 1 691 719 чел., и эта цифра в настоящее время растет (рис. 1).

Пандемия коронавируса и последовавший за ней экономический кризис стремительно развиваются по своим масштабам и степени тяжести. Основные последствия влияния экономического кризиса, вызванного эффектом джокера [11], мы более подробно рассмотрим далее.

1. ***Экономические издержки будут значительными.*** Очевидно, что стоимость кризиса превысит более ранние прогнозы G20/МВФ или анализа ODI (прогнозируемое снижение годового ВВП на 0,1% и 0,5% соответственно) и, вероятно, достигнет, по крайней мере, 1,5%, или $1 трлн во всем мире (рис. 2).

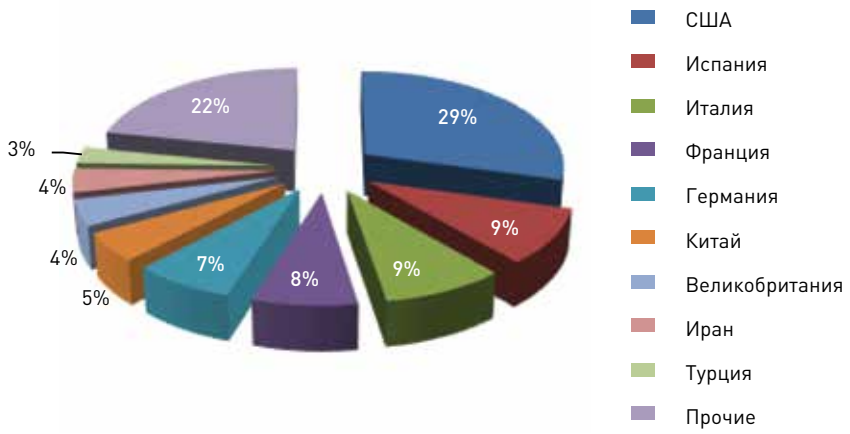

Рисунок 1. Структура распространения эпидемии коронавируса по странам мира в 2020 г.,%
Источник: составлено автором на основе [8].

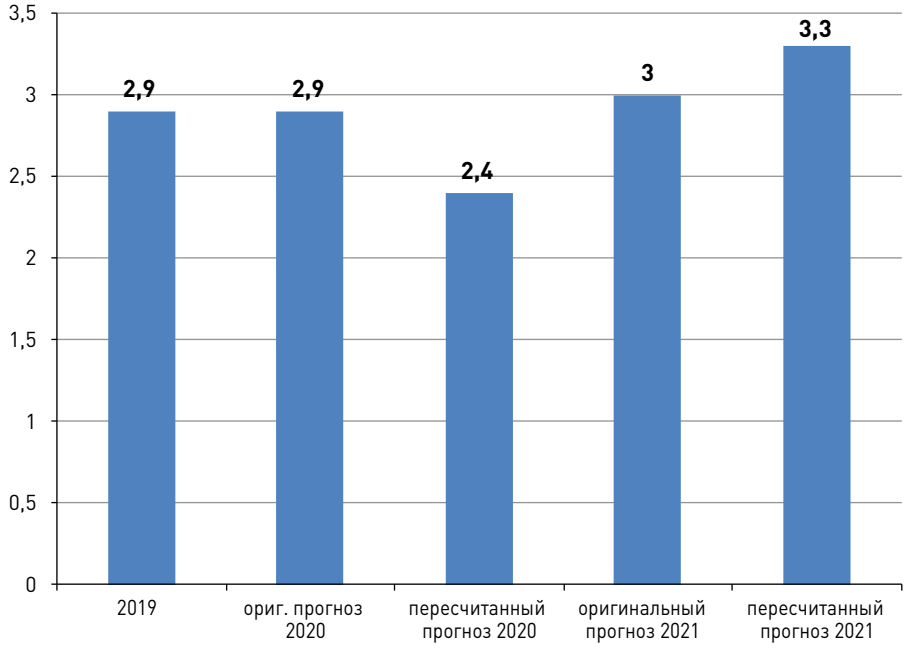

Рисунок 2. Прогнозируемый рост мирового реального валового внутреннего продукта (ВВП) за счет коронавируса (COVID-19) с 2019 по 2021 год
Источник: [13].

В худшем случае мировой ВВП может сократиться на 0,9% в 2020 году вместо прогнозируемого роста на 2,5%. Мировое производство может еще больше сократиться:

1) если введенные ограничения на экономическую деятельность продлятся до третьего квартала 2020 года;
2) если реализуемые в настоящее время государствами меры фискального регулирования окажут поддержки доходам и потребительским расходам.

Для сравнения: во время мирового финансового кризиса в 2009 году мировая экономика сократилась на 1,7% [9]. Технически это означало бы глобальную рецессию (мировой рост менее 2,5%), в которой пострадали бы все основные регионы.

2. ***Кризис, обусловленный пандемией COVID-19, сочетает в себе «шоки» спроса и предложения.*** Ограничения в отношении людей и видов экономической деятельности привели к параллельному снижению спроса в таких секторах, как путешествия и развлечения, общественное питание, персональные услуги, а также в обрабатывающей промышленности. Здесь следует принять во внимание степень интеграции различных стран (их экономических систем) в глобальных цепочках поставок. Те национальные экономические системы, которые глубоко интегрированы в глобальные цепочки поставок, могут демонстрировать большую степень поражения.

3. ***Кризис, обусловленный пандемией COVID-19, перекинулся и на финансовый сектор.*** Фондовые рынки демонстрируют тенденцию к схлопыванию, в том числе нивелируя прибыль последних лет, полученную от обращения ценных бумаг и иных финансовых инструментов. Объем плохих кредитных портфелей будет увеличиваться, стоит ожидать сокращения выпуска корпоративных облигаций и технические дефолты по уже выпущенным, т.е. возможности их пролонгации очень ограничены. Кроме этого инвесторы стремятся вывести средства, активы и капитал из развивающихся экономических систем в наиболее развитые, соответственно, глобальные прямые иностранные инвестиции также могут снизиться в 2020 году до 20%. В то же время снижение доходов от сырьевых товаров и снижение интенсивности финансовых потоков, в том числе потоков капитала, увеличивают вероятность возникновения долгового кризиса для многих стран. Правительства могут быть вынуждены сокращать государственные расходы, в то время когда им необходимо наращивать расходы для сдерживания пандемии и стимулирования национальных экономик.

4. ***Кризис, обусловленный пандемией COVID-19, следует считать уравнителем, который влияет на здоровье и благосостояние среднего класса, беднейших слоев населения и политиков.***

Эта новая реальность стимулировала исследования, анализирующие социальные, политические, экологические и личные системы отношений. Например, страны ОЭСР с более высокими показателями неравенства доходов имеют более высокие показатели насилия, более низкие показатели здоровья, более низкие показатели социального капитала, более высокие тенденции к использованию незаконных наркотиков и антидепрессантов, а также более низкую ожидаемую продолжительность жизни среди

прочих нежелательных корреляций и последствий. Страны с низким уровнем дохода будут затронуты различными механизмами, такими как спад в туризме и воздушном транспорте (африканские авиакомпании могут потерять $400 млн), снижение цен на нефть и сырьевые товары (сокращение вдвое цен на нефть с начала 2020 года приведет к сокращению чистого экспорта из стран Африки к югу от Сахары на $30 млрд) или нарушение цепочки поставок (снижение импорта тканей из Китая угрожает более чем 100 000 рабочим местам в Камбодже).

5. ***Политические ответные меры заметно отличаются в разных странах. Существует много споров относительно того, как страны реагируют на распространение заболеваемости и ее сдерживание.*** Так, например, Германия запретила экспорт некоторых товаров, точно так же поступила Индия и Россия относительно экспорта продуктов питания из Китая. Швеция не стала вводить карантинные или иные ограничительные меры. А ряд развивающихся стран ввели различные экономические преференции для малого и среднего предпринимательства, в частности, с такой инициативой выступила и российская федеральная власть.

Возможные последствия, а также наиболее целесообразные решения относительно последствий мы рассмотрим ниже.

1. *Восстановление мировой экономики в краткосрочной и среднесрочной перспективе.* Экономические последствия коронавируса больше не будут следовать V-образной модели роста, резкому спаду, за которым последует резкий подъем. Рост теперь, вероятно, будет иметь U-образную форму, более длительный спад, поскольку новости о замедлении роста в Китае усугубляются аналогичными новостями в Японии, Италии и, вероятно, в США и других странах в будущем. В настоящее время существует реальная возможность L-образного, более медленного роста в 2020 и 2021 годах, если деглобализация ускорится, а реальный кризис спроса и предложения перекинется на финансовые рынки.
2. *Координация действий «G20».* Группа «G20» успешно восстановила доверие после глобального финансового кризиса 2008–2009 годов, и сейчас требуется аналогичный стимул. Меры должны включать комплексную налогово-бюджетную и денежно-кредитную политику, а также целенаправленные меры по обеспечению занятости, учитывающие интересы беднейших слоев населения и стран. Задержки могут означать более резкое и глубокое «V» или более глубокое и длинное «U».
3. *Выход из кризиса в долгосрочной перспективе.* Долгосрочная перспектива мирового восстановления будет связана с усилением диверсификации национальных экономик, при этом скорость цифровизации и материального, и нематериального, в том числе финансового сектора будет весьма высокой, тем более что ряд стран ОЭСР уже имеют развитые интеллектуальные цифровые экономики.
4. *Скорость и качество мер финансовой и фискальной поддержки.* Страны, которые могут быстро осуществить такую поддержку для своих экономических

агентов, будут иметь преимущество. Там, где поддержка будет лишь декларативной или недостаточной, возможна затяжная локальная рецессия.

5. *Финансирование сектора здравоохранения и обеспечение вакцинами.* В будущем необходимо будет более тщательно рассмотреть вопрос о том, каким образом происходит финансирование глобальных общественных благ, таких как системы реагирования, разработка вакцин или другие глобальные проблемы, такие как изменение климата. Это требует дополнительной государственной помощи и поддержки, в том числе ориентированной на прямое финансирование фундаментальных и прикладных исследований в медицине, включая фармакологию, вирусологию, биохимию и т.д.

На рисунке 3 представлено влияние «джокеров» на мировую экономику. При предотвращении негативного влияния джокеров на экономику важна система наиболее полного информирования населения по наиболее значимым проблемам или вопросам.

Для широкого распространения официальных рекомендаций необходим процесс своевременного двустороннего обмена информацией. Стремясь ограничить распространение инфекции COVID-19, работники в пострадавших странах не могут работать на своем обычном рабочем месте. Таким образом, популяризация удаленной работы может поддерживать рост экономической и персональной производительности [6]. Следующим шагом является выявление скрытых проблем с помощью сквозного анализа цепочки поставок. С помощью картографирования поставщиков и покупателей субъекты хозяйствования могут выявлять уязвимости в своих производственно-сбытовых процессах и своевременно реагировать на них либо использовать упреждающие меры через диверсификацию экономической деятельности. Затем могут потребоваться альтернативные варианты логистики и распределения. Наличие точной информации от поиска источников до производства и распределения позволит субъектам хозяйствования заранее подготовить варианты действий на случай непредвиденных обстоятельств [6].

Также следует понимать, что как только пандемия COVID-19 пойдет на спад, экономическая и деловая активность вырастет многократно, и такой взрывной рост необходимо заранее предусмотреть через создание временных программ по организации гибкого непрерывного производства материальных и нематериальных благ на местах. Наличие дополнительного, в том числе бюджетного и внебюджетного финансирования позволяет быстро и гибко распределять ресурсы для наращивания потенциала и избежания узких мест. Затем, в ожидании будущих сбоев, фирмы должны рассмотреть возможность диверсификации цепочки поставок. Более широкий круг поставщиков в разных географических регионах снижает риск того, что одна страна будет отрезана от другой, и это повлияет на логистику снабжения.

Эти шаги объединяются для создания устойчивости. Это становится все более важным по мере того, как множатся потенциальные сбои: будь то инфекционные забо-

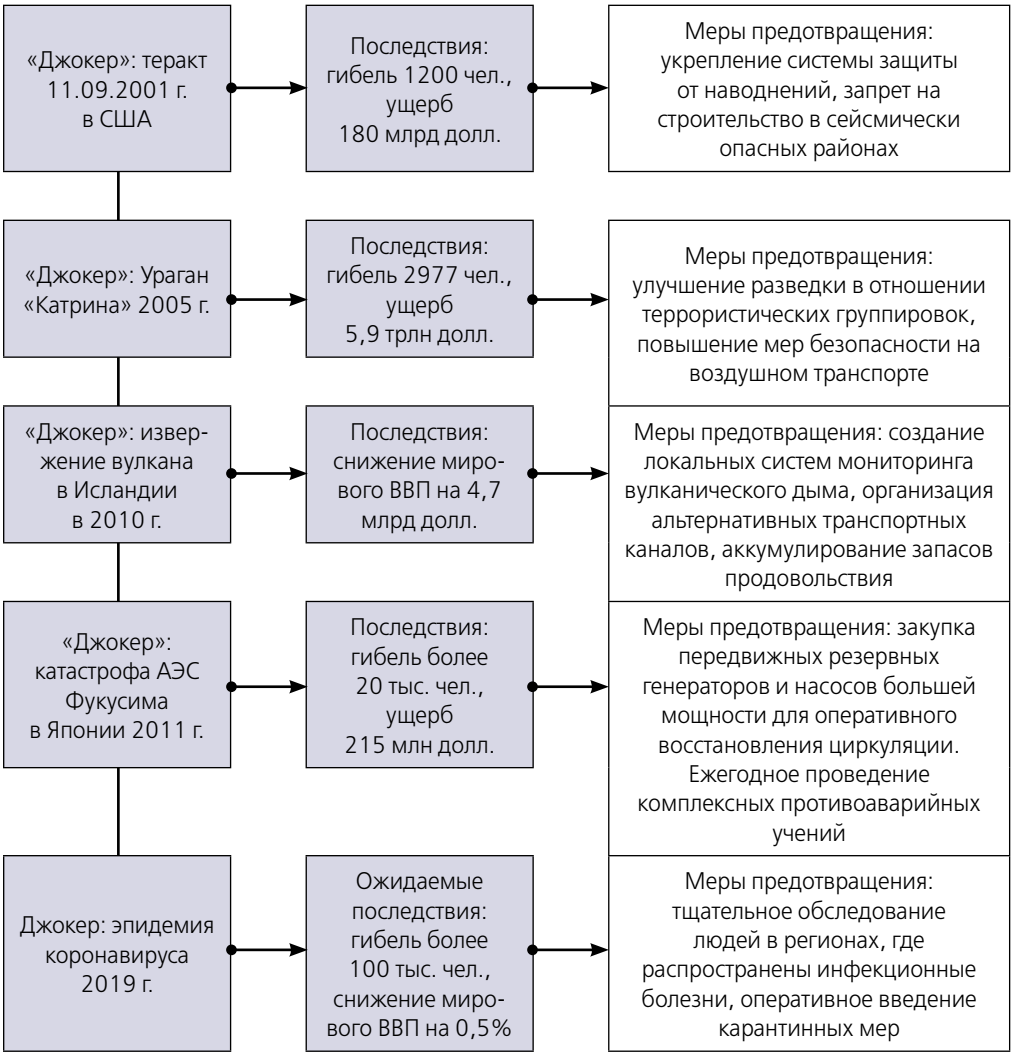

Рисунок 3. Влияние «джокеров» на мировую экономику и пути их предотвращения
Источник: дополнено автором на основе [1, с. 65] (*Van Ray, 2012*).

левания, такие как Эбола или COVID-19; экологические, как в случае с Фукусимой; финансовые, такие как глобальный финансовый кризис; или политическая нестабильность. Однако было бы недальновидно разорвать те связи, которые обеспечивают глобальный рост. Действительно, предложение о возвращении только к отечественным поставщикам приведет к снижению устойчивости многих национальных и в первую очередь развивающихся экономик.

Выводы

В работе установлено, что «джокер»-события могут как оказывать огромное негативное влияние в глобальном масштабе (например, коронавирус, обусловивший пандемию COVID-19, теракт США 2001 года), так и менее выраженное воздействие местного характера (например, ураган «Катрина», извержение вулкана в Исландии в 2010 году).

Пандемия COVID-19, по прогнозам, окажет огромное негативное влияние на мировую экономику. Негативные последствия длительных экономических ограничений в развитых странах вскоре перекинутся на развивающиеся страны через торговые и инвестиционные каналы. Резкое снижение потребительских расходов в Европейском союзе и США приведет к сокращению импорта потребительских товаров из развивающихся стран. Предприятия не могут контролировать изменчивую и неопределенную внешнюю среду, но они могут гибко реагировать на нее. По мере того как угрозы множатся, динамическая устойчивость национальных экономик критически снижается. Восстановление после пандемии COVID-19 должно привести к созданию инклюзивных экономических систем, которые будут более устойчивы к пандемиям, изменению климата и многим другим глобальным вызовам. ■

ИСТОЧНИКИ:

1. Ван Рай В. Зарождающиеся тенденции и «джокеры» как инструменты формирования и изменения будущего // Журнал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». — 2012. — № 1. — с. 60–73.
2. Райх М, Долан С. Глобальный кризис. За гранью очевидного. — М.: Претекст, 2010. — 416 с.
3. Еррористический акт в США 11 сентября 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20190911/1558495751.html (дата обращения: 11.04.2020).
4. Чулок А. Коронавирус как джокер: открывает новые возможности для тех, кто готов ими воспользоваться. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eastrussia.ru/material/koronavirus-kak-dzhoker-otkryvaet-novye-vozmozhnosti-dlya-tekh-kto-gotov-imi-vospolzovatsya/ (дата обращения: 10.04.2020).
5. «Это важнейший вызов, с которыми столкнется цивилизация». Политолог Станислав Белковский предсказал появление реального Джокера «из недр, из чрева и из толщи пандемии коронавируса covid-19» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://vnnews.ru/social/83707-eto-vazhnejshij-vyzov-s-kotorymi-stolknetsya-tsivilizatsiya-politolog-stanislav-belkovskij-predskazal-poyavlenie-realnogo-dzhokera-i-z-nedr-iz-chreva-i-iz-tolshchi-pandemii-koronavirusa-sovid-19.html (дата обращения 11.04.2020)
6. Blyth N. How companies can build resilience against pandemics. [Электронный ресурс]. URL: https://www.weforum.org/agenda/2020/04/how-companies-build-resilience-against-pandemics (дата обращения: 10.04.2020).

7. Bureau of Economic Analysis. "National Income and Product Accounts Tables,» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://apps.bea.gov/iTable/iTable.cfm?reqid=19&step=2#reqid=19&step=2&isuri=1&1921=survey (дата обращения 11.04.2020) Table 1.1.5. Nominal GDP," Select "Modify," Select "First Year 2018," Select "Series Annual," Select "Refresh Table."Accessed
8. Coronavirus COVID-19 Global Cases by the Center for Systems Science and Engineering (CSSE) at Johns Hopkins University (JHU). [Электронный ресурс]. URL: https://gisanddata.maps.arcgis.com/apps/opsdashboard/index.html#/bda7594740fd40299423467b48e9ecf6 (дата обращения: 11.04.2020).
9. COVID-19 likely to shrink global GDP by almost one per cent in 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/blog/2020/04/covid-19-likely-to-shrink-global-gdp-by-almost-one-per-cent-in-2020/ (дата обращения: 11.04.2020).
10. Dick K. Nanto, William H., Finance J. Japan's 2011 Earthquake and Tsunami: Economic Effects and Implications for the United States. April 6, 2011. [Электронный ресурс]. URL: https://fas.org/sgp/crs/row/R41702.pdf (дата обращения: 10.04.2020).
11. Dirk Willem te Velde The economic impact of coronavirus: five lessons and challenges. [Электронный ресурс]. URL: https://www.odi.org/blogs/16764-economic-impact-coronavirus-five-lessons-and-challenges (дата обращения: 11.04.2020).
12. Ellertsdottir E.T. Eyjafjallajokull and the 2010 Closure of European Airspace. Crisis Management, Economic Impact, and Tackling Future Risks // The Student Economic Review Vol. XXVIII. [Электронный ресурс]. URL: https://www.tcd.ie/Economics/assets/pdf/SER/2014/elin_thora.pdf (дата обращения: 11.04.2020).
13. Forecasted global real Gross Domestic Product (GDP) growth due to the coronavirus (COVID-19), from 2019 to 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://www.statista.com/statistics/1102889/covid-19-forecasted-global-real-gdp-growth/ (дата обращения: 11.04.2020).
14. Gibbens S. Hurricane Katrina, explained. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nationalgeographic.com/environment/natural-disasters/reference/hurricane-katrina/ (дата обращения: 11.04.2020).
15. S&P Dow Jones Indices LLC. «Dow Jones Industrial Average,» Download DJIA Daily. [Электронный ресурс]. URL: https://us.spindices.com/search/?query=djia&Search=Go&Search=Go (дата обращения: 11.04.2020).
16. Sherman L. How did the fall of the Berlin Wall affect the economy?. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mrlender.com/blog/berlin-wall/ (дата обращения: 11.04.2020).
17. The World Bank. «Finding the Tipping Point--When Sovereign Debt Turns Bad». [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.worldbank.org/doi/abs/10.1596/1813-9450-5391 (дата обращения: 11.04.2020).

REFERENCES:

Blyth N. How companies can build resilience against pandemics. Retrieved April 10, 2020, from https://www.weforum.org/agenda/2020/04/how-companies-build-resilience-against-pandemics

COVID-19 likely to shrink global GDP by almost one per cent in 2020. Retrieved April 11, 2020, from https://www.un.org/sustainabledevelopment/blog/2020/04/covid-19-likely-to-shrink-global-gdp-by-almost-one-per-cent-in-2020/

Coronavirus COVID-19 Global Cases by the Center for Systems Science and Engineering (CSSE) at Johns Hopkins University (JHU). Retrieved April 11, 2020, from https://gisanddata.maps.arcgis.com/apps/opsdashboard/index.html#/bda7594740fd40299423467b48e9ecf6

Dick K. Nanto, William H., Finance J. Japan's 2011 Earthquake and Tsunami: Economic Effects and Implications for the United States. April 6, 2011. Retrieved April 10, 2020, from https://fas.org/sgp/crs/row/R41702.pdf

Dirk Willem te Velde The economic impact of coronavirus: five lessons and challenges. Retrieved April 11, 2020, from https://www.odi.org/blogs/16764-economic-impact-coronavirus-five-lessons-and-challenges

Ellertsdottir E.T. Eyjafjallajokull and the 2010 Closure of European AirspaceCrisis Management, Economic Impact, and Tackling Future Risks // The Student Economic Review Vol. XXVIII. Retrieved April 11, 2020, from https://www.tcd.ie/Economics/assets/pdf/SER/2014/elin_thora.pdf

Forecasted global real Gross Domestic Product (GDP) growth due to the coronavirus (COVID-19), from 2019 to 2021. Retrieved April 11, 2020, from https://www.statista.com/statistics/1102889/covid-19-forecasted-global-real-gdp-growth/

Gibbens S. Hurricane Katrina, explained. Retrieved April 11, 2020, from https://www.nationalgeographic.com/environment/natural-disasters/reference/hurricane-katrina/

Raykh M, Dolan S. (2010). *Globalnyy krizis. Za granyu ochevidnogo* [Global crisis. Beyond the obvious stuff] (in Russian).

S&P Dow Jones Indices LLC. «Dow Jones Industrial Average,» Download DJIA Daily. Retrieved April 11, 2020, from https://us.spindices.com/search/?query=djia&Search=Go&Search=Go

Sherman L. How did the fall of the Berlin Wall affect the economy?. Retrieved April 11, 2020, from https://www.mrlender.com/blog/berlin-wall/

The World Bank. «Finding the Tipping Point--When Sovereign Debt Turns Bad». Retrieved April 11, 2020, from https://elibrary.worldbank.org/doi/abs/10.1596/1813-9450-5391

Van Ray V. (2012). *Zarozhdayushchiesya tendentsii i «dzhokery» kak instrumenty formirovaniya i izmeneniya budushchego* [Emerging trends and «Jokers» as the tools of the future changes]. *Zhurnal Natsionalnogo issledovatelskogo universiteta «Vysshaya shkola ekonomiki»*. (1). 60–73. (in Russian).